

Дзаннг!

Брошенный Тией поднос отскочил от груди служанки, после чего с громким звоном упал на пол. Дрожащая от ужаса рабыня растянулась ничком, умоляя хозяйку о пощаде, однако та и без её стенаний понимала, что причиной вспышки гнева стала вовсе не оплошность прислуги.

Разве могла она иметь хоть какое-то отношение к исчезновению Рахмана? Но куда же запропастился этот негодяй, где его носит вторые сутки?

«Уф-ф, уф-ф... Так значит, и ты не знаешь, куда отправился Рахман? Проклятье!..»

На самом деле, для бурной реакции у сжимавшей от ярости кулаки Тии имелись веские основания.

В обычное время она, конечно, не стала бы трепать себе нервы из-за непутёвого мужа. Куда бы он ни направился, с кем бы ни завёл шашни, да хоть бы вовсе пропал без вести – её это ни капли не заботило. Положа руку на сердце, ей было абсолютно наплевать.

Но не сейчас. После того, как Рахман принёс браслет Аль Джаиса, Тия вынуждена была отправить Широ на в Меккан. Возможно – послать драгоценного раба на верную смерть.

После ухода Широ на её начали терзать дурные предчувствия. Мысль о том, что Рахман мог лгать, не давала ей покоя, и чем больше она об этом думала, тем сильнее в ней укреплялась.

Потому она приказала своим людям не спускать с мужа глаз. И вот два дня назад получила доклад о том, что Рахман исчез.

«Чёртов предатель!» – пронеслась в голове Тии мысль, едва она выслушала доклад.

Значит, предчувствия не обманули! Это интуиция подсказывала ей, что Рахман солгал и тем самым подверг Широ опасности!

Тия нервно металась по обиталищу мужа и совсем затерроризировала его личную охрану и рабов, однако чёткого ответа на вопрос о местонахождении Рахмана так и не получила.

«Отыщите мне Рахмана, сейчас же! Хоть Джоран весь на уши поставьте, но найдите!»

В её глазах пылал огонь, волосы стояли дыбом, а голос был подобен грозному рыку. Тия – цветок пустынного кактуса – во всей своей красе! Все знали, что в такие минуты следует обратиться с глаз подальше, да поскорее... если, конечно, жизнь не наскучила.

Стражники со всех ног бросились на поиски Рахмана. На улицы высыпали все, за исключением небольшой группы людей – личной стражи Тии.

Однако разыскать Рахмана удалось лишь спустя трое суток после того, как Тия впала в неистовство. Вернее, правильнее было сказать, что он вышел к стражникам сам.

В ярости Тия пригрозила личной страже Рахмана, что если тот не будет найден за трое суток, то всех их вывезут в пустыню и закопают по горло в песок[1]. Подобная участь грозила и его слугам, поэтому все три дня напролёт они носились по городу с глазами навывкате.

...Наступало утро того дня, когда Тия обещала учинить расправу.

Стражники Рахмана медленно брели по городу и предавались безрадостным думам. В поисках

пропавшего хозяина они за минувшую ночь ни на миг не сомкнули очей, глаза их были красными от недосыпа, однако вовсе не это тревожило сейчас их мысли.

Даже если Тия их и не казнит, то уж наверняка прикажет прикопать на день в песок, в назидание другим. И если бы сегодня ожидался хоть самый заваливающий дождик, у них остался бы шанс пережить эту пытку, но небо, как назло, было предательски чистым.

Посмотрев на него с ненавистью, стражники собрались напоследок обыскать район с самыми затрапезными борделями, как вдруг из грязного переуллка им навстречу с самым беспечным видом вышел сам Рахман.

«Эй, вы чего это здесь забыли?»

Повернув головы на незнакомый, надтреснутый голос стражники увидели перед собой мужчину в одеянии бедняка. Первым их порывом было наорать на голодранца, который с утра пораньше действует им на нервы, однако, приглядевшись повнимательнее, они дружно издали удивленный возглас.

«Г-господин Рахман!!!»

Стражники были в таком потрясении, что даже не сразу сообразили подать сигнал. Опомнившись, они схватились за свистки, и вся округа наполнилась оглушительным свистом.

До тех пор, пока Рахмана под белые руки не доставили к резиденции Тии, он с озадаченным видом глазел по сторонам, и, похоже, не понимал, из-за чего поднялся такой шум.

Стремглав выбежав во двор, Тия щёлкнула кнутом с такой силой, что на мощёной дорожке образовалась вмятина.

Суисс! Крак!

Обычно, увидев супругу в таком состоянии, Рахман бы испуганно съёжился, как мышь перед мордой кота, однако сегодня он почему-то совершенно не выглядел напуганным.

«Где ты был?» - голос Тии был холоден, словно айсберг, глаза её смотрели сурово и угрожающе.

С Рахманом явно что-то было не так - он был до неприличия спокоен. Прежде в подобной ситуации он бы уже ползал у её ног, вымаливая прощение, но сегодня, напротив, выглядел расслабленно и даже немного вальяжно, будто человек, отправившийся в выходной день на прогулку.

Но глаза всех присутствующих сейчас были устремлены на Тию, потому на перемену в поведении Рахмана не обратили должного внимания.

«Где я был, тебе наверняка уже доложили... так что давай войдём в дом и продолжим разговор там.»

«Нет, сперва ответь!» - Тия взмахнула кнутом.

Но Рахман перехватил устремившуюся в его сторону плеть ладонью и не позволил той обвиться вокруг шеи.

В этот миг слуги заметно напряглись и сглотнули подступивший к горлу ком. Перехватить кнут

хозяйки до сих пор не осмеливался никто!

«Здесь не лучшее для этого место... Давай продолжим внутри.»

«Суиисс!» – Тия вновь взмахнула рукой, плеть описала полукруг и обвилась вокруг правой руки Рахмана.

Однако даже после того, как плеть затянулась на запястье, причиняя сильную боль, глаза Рахмана остались спокойны. Лишь после этого Тия почувствовала, что что-то не так. Сегодня Рахман не был похож на себя самого...

И главное отличие было именно во взгляде. Это не был привычно алчный, трусливый взгляд прежнего Рахмана, за внешним ледяным спокойствием этого человека чувствовался бушующий ураган!

Глаза Тии сверкнули.

«Ладно. Заходи.»

Опустив кнут, Тия повернулась к нему спиной, и супруги проследовали в дом. Глядя им вслед, слуги, так и не сообразившие что к чему, дружно выдохнули: «Он покойник...»

Как только супруги вошли в комнату, плеть Тии вновь рассекла воздух.

Суисс!

На этот раз женщина целила точно в шею Рахмана.

Однако тот вновь подставил руку, и плеть отпрянула к хозяйке, оставив на его запястье багровый след.

«Прошу, только не шею. Реагенты ещё не до конца высохли...»

Голос был странным и немного надтреснутым. Он не был привычен для ушей Тии и уж точно не мог принадлежать Рахману. К тому же, несмотря на то, что лицо явно принадлежало мужу, стоящий перед ней человек был на полголовы выше одного и куда лучше сложен.

Тия вопросительно склонила голову: «Ты кто? У кого это хватило смелости прикинуться Рахманом?»

В ответ Рахман демонстративно поднял руку. Сперва на его ладони возникла группа зелёных огоньков, затем он указал пальцем куда-то за спину Тии, после чего стоявшая на столике серебряная лампа растеклась небольшой лужицей.

«Яд?! Погоди-ка, этот яд мне знаком... Ты Широн!» – глаза Тии расширились, а голос был полон удивления.

Несмотря на то, что голос мужчины не был похож на голос Широна, тот был единственным известным ей человеком, который использовал яд подобным образом.

Расположившись на брошенных на ковёр мягких подушках, Тия внимательно слушала рассказ Широна.

Она была поражена теми испытаниями и опасностями, которые довелось ему пережить, а в

особо критические моменты азартно хлопала себя по коленке. Когда зашла речь о выступлении Йехинатала, она звонко рассмеялась, прикрыв рот ладошкой.

Пусть в рассказе и не были упомянуты трупный яд, монстры герамеки и храм Бартенкиума, повествование о приключениях Широ́на в Меккане, по мнению Тии, было достойно того, чтобы о нём написали занимательную книгу.

Когда, наконец, рассказ дошёл до встречи с Аль Джаисом, глаза Тии удивлённо сверкнули.

«Повтори-ка ещё раз... Т-ты говоришь, что мой отец всё ещё жив? Я правильно поняла?»

«Да, хозяйка. Несмотря на то, что «Он» остался без ног, пытливого ума и здравого рассудка он отнюдь не лишился. Всё, что он приказал мне сделать в качестве двойника Рахмана, несомненно, будет иметь последствия в будущем.»

«К-конечно, будет! Разве проиграет он Иси́рис, Аль Мухаду и им подобным? Да ни за что!»

«Господин Фахад сейчас не в лучшем состоянии и переход в Джоран вряд ли бы выдержал, поэтому остался в том убежище. В связи с этим, «Он» велел передать вам, хозяйка, что заботы о благополучии Джорана временно возлагает на вас.»

«На меня?.. Хм, и правда - в отсутствие старшего брата защищать семейные владения придётся мне. И дело даже не в приказе отца - это мой долг.»

Тия кивнула с решительным видом, а после подалась вперёд и низким голосом спросила: «Так... как тебе удалось столь искусно подделать его лицо? И куда делся настоящий Рахман?»

После некоторых колебаний, Широ́н ударил челом в пол и ответил как есть: «Мне очень жаль! Таков был приказ, и я ничего не мог с этим поделать. Это лицо... не искусственное.»

«Ты снял кожу с его лица? Т-ты!..»

Широ́н молча склонил голову, и Тия испуганно подалась назад. Пусть она и была отважной как львица, но как можно было не ужаснуться деяниям Широ́на, снявшего кожу с лица её мужа?

Непроизвольно она схватила рукоять лежащего рядом кнута.

«Простите, хозяйка. Настоящий Рахман больше не принадлежит этому миру.»

Тия взмахнула рукой. Кончик плети дрожал, словно зуб ядовитой змеи. Плеть взмыла высоко в воздух, готовая вот-вот ударить Широ́на по спине...

Длина и ширина зала были такими, что на полу могли бы разлечься в ряд двадцать взрослых людей. Пол был выложен чёрными, начищенными до блеска плитами. На выкрашенных в светло-серый оттенок стенах висели роскошно украшенные клинки и ножны, а ещё копья и прочее, похожее с виду на мечи, оружие.

За дверью по правую руку находилась комната, которая служила библиотекой. Там хранились книги не только по фехтованию и всяческого рода боевым искусствам, но и учебники по военной тактике и стратегии. Все они были отлично систематизированы и расположены в идеальном порядке.

Это место Тия, сама увлекавшаяся стратегией, готовила для своего будущего мужа. Перед вступлением в брак Тия надеялась, что если её жених окажется достойным человеком, то это

место обязательно произведёт впечатление и станет для него тренировочным плацдармом.

Ей хотелось, чтобы супруг был мужественной и отважной личностью, человеком, умевшим обращаться с различного вида вооружением и прекрасно разбиравшимся в тактике.

Конечно же, это место было закончено ещё до свадьбы. Но сказать, что Рахман часто им пользовался, было бы большим преувеличением. По правде говоря, он воспользовался помещением лишь единожды, да и то привёл сюда, с самыми пошлыми мыслями, одну из приставленных к Тие женщин-ассасинов.

Естественно, что сразу после этого он чуть было не погиб от рук разъярённой жены, и с тех пор ни разу не переступал порог этого здания. Скорее наоборот, этим местом как тренировочной площадкой время от времени пользовалась сама Тия.

И вот Рахман (а точнее, замаскированный под него Широн) впервые за долгое время появился на учебном полигоне. Сам же Широн не бывал здесь никогда.

Увидев его в таком месте, подчинённые принялись усиленно шушукаться. Они решили, что Тия так круто взгрела его за прогулки по борделям, что теперь тот изо всех сил пытается загладить перед ней вину.

Нда... Похоже, даже непосредственно подчинённые Рахману люди были о нём не самого лучшего мнения.

Сняв верхнюю одежду, Широн молча уселся посреди тренировочного зала и прикрыл глаза. Хорошо развитые мышцы, полученные благодаря не спортивным упражнениям, а участию в реальных сражениях, делали его похожим на воина. Несмотря на то, что он никогда не обучался боевым искусствам, после слияния с ядом он стал напоминать со стороны опытного воителя.

По-видимому, слияние Широна с ядом было настолько велико, что сейчас он казался собранным и напряжённым, словно остро заточенное лезвие клинка.

В храме Бартенкиума он поглотил гигантское количество трупного яда и насытил им призраков Бастиона Душ, однако из-за постоянной спешки так до сих пор ни разу им и не воспользовался.

Шууу...

Первый, второй, третий, четвёртый...

Подчиняясь воле Широна, призраки выбрались на свободу и принялись кружить вокруг его тела. Они выглядели как во время первого сражения с герамеками на подземной площади храма Бартенкиума.

Однако имелись и отличия.

Призраки, что прежде имели белёсый оттенок, не только изменили цвет на пепельный – изменилась сама их форма, отчего они стали похожи на сотканые из тумана облака. Кружа вокруг него по горизонтали, пепельные сгустки казались тучками, кружащими вокруг горы.

В прошлом их было всего пять, теперь же из ладоней Широна выбрались около тринадцати сгустков. И вместо того, чтобы парить по отдельности, они сливались в единое марево,

формируя вокруг Широ́на пояс из пепельного тумана.

Наконец, главное отличие состояло в том, что теперь эти тринадцать призраков подчинялись его воле. Если прежде призраки бросались в бой независимо от желания хозяина, теперь они отчасти контролировались его сознанием.

Конечно, контролю Широ́на пока было далеко до совершенства, но, когда он вытягивал руку, тринадцать призраков выстраивались в линию и летели в указанном им направлении.

Двигаясь друг за другом так, словно вцепились друг другу в хвост, призраки описали круг по тренировочной площадке.

Примечание

[1] Один из методов пыток, казни на Ближнем Востоке. Закопанный по горло в песок человек умирал от обезвоживания за день или два.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680073>